

squeezed into the regions, which in turn served to preserve the traditions of teaching at the higher school of imperial Russia up to our time.

Keywords: higher education, everyday life, students, universities, 1920s–1930s, ideology

---

ЕЛИЗАРОВ Сергей Александрович — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин гуманитарно-экономического факультета Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого (246029, Беларусь, г. Гомель, пр-кт Октября, 48; sergeyelisarov@mail.ru); orcid.org/0000-0002-7015-3702

СИСТЕМА МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ БЕЛОРУССКОЙ ССР: ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ – ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ (1965–1991 гг.)

Аннотация. Вопросы реорганизаций системы органов управления сельского хозяйства Белорусской ССР рассмотрены в рамках дуальной оппозиции «централизация – децентрализация». Отмечается доминирование простой инверсии: централизация (1969, 1985 гг.) – децентрализация (1989 г.). Медиация представлена формированием системы органов управления агропромышленным комплексом 1982 г. Высшее партийно-советское руководство БССР своей отличной от союзного центра позиции до 1989 г. открыто не проявляло, но негативно восприняло радикальную управленческую реорганизацию 1989 г.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, управление, централизация, децентрализация, дуальная оппозиция

Советское сельское хозяйство как традиционно слабое звено социалистической модели экономического развития в своей истории подвергалось постоянным реорганизациям в рамках парадигмы «централизация – децентрализация» либо (чаще всего) на основе простой инверсии, либо (реже) – медиации.

В современной историографии основная роль в формировании новой концепции аграрной истории в целом и в исследовании советской аграрной политики 1960–1980-х гг. в частности принадлежит российским авторам. В центре внимания – варианты и пределы реформирования советского сельского хозяйства, материальное стимулирование труда в сельском хозяйстве, Продовольственная программа и ее результаты и т.п. Управленческим реорганизациям уделяется гораздо меньше внимания, а их изучение носит преимущественно фрагментарный характер [Милосердов 2002; Наухацкий 2003; Рогалина 2010; Шмелев 2000].

В белорусской историографии ситуация аналогична российской за исключением в целом малого интереса белорусских исследователей к указанной проблеме [Сакович 2008; Смяховіч 2017].

Цель представленной статьи – рассмотреть процесс трансформации системы местных (областных и районных) органов государственного управления сельским хозяйством Белорусской ССР в дуальной оппозиции «централизация –

децентрализация», проанализировать попытки ее инверсии и медиации в советских управленческих практиках, а также позицию белорусской партийно-хозяйственной номенклатуры к проводившимся в 1965–1991 гг. управленческим реорганизациям в аграрном секторе экономики.

Последние проявления многочисленных управленческих реорганизаций «великого десятилетия» Н.С. Хрущева в сельском хозяйстве были ликвидированы в 1969 г. реорганизацией производственных колхозно-совхозных управлений (функционировавших независимо от районных Советов) в управления сельского хозяйства как структурные единицы райисполкомов, подчинявшихся областным управлениям сельского хозяйства и Министерством сельского хозяйства БССР и СССР. В результате был окончательно восстановлен нормативный вариант централизованной системы управления сельским хозяйством, действовавший до начала 1980-х гг.

В начале 1980-х гг. обострились проблемы обеспечения народного хозяйства и населения продукцией сельского хозяйства. В высшем партийно-советском руководстве созрело понимание необходимости разработки комплекса срочных мер, призванных в короткие сроки решить эти вопросы. Как результат, в 1982 г. появилась Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и ее белорусский аналог.

Выполнение масштабных социально-экономических задач развития советского общества традиционно сопровождалось разнообразными управленческими реорганизациями. Реализация заявленной в Продовольственной программе главной цели – «обеспечить в возможно сжатые сроки устойчивое снабжение населения всеми видами продовольствия, существенно улучшить структуру питания советских людей»¹ – также связывалась с необходимостью перестройки системы органов управления сельским хозяйством, основные характеристики которой содержались в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 мая 1982 г. «Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса»².

Существовавшая система управления сельским хозяйством признавалась «излишне громоздкой и разобщенной», отмечалось, что многие предприятия и организации были «слабо связаны организационно и экономически с колхозами и совхозами», на состоянии сельского хозяйства отрицательно сказывалась ведомственная разобщенность. С целью минимизации этих управленческих пороков было решено «осуществить в центре и на местах систему мер по дальнейшему улучшению управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса».

Для этого в каждом сельском районе создавалось районное агропромышленное объединение (РАПО) в составе колхозов, совхозов, других предприятий сельского хозяйства, а также предприятий и организаций, их обслуживавших и связанных с сельскохозяйственным производством и переработкой продукции. Районный Совет народных депутатов формировал высший орган РАПО – Совет объединения в составе начальника районного управления сельского хозяйства (председатель Совета объединения), председателей колхозов и директоров совхозов, а также руководителей предприятий и организаций других отраслей агропромышленного комплекса. Председатель Совета объединения одновременно являлся первым заместителем председателя райисполкома,

¹ *Продовольственная программа: нормативные акты.* М.: Юридическая литература. 1984. С. 11–12.

² *Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР).* 1982. № 17. Ст. 89.

а рабочим аппаратом Совета – аппарат районного управления сельского хозяйства.

В областях образовывались областные агропромышленные объединения (ОАПО), формировавшиеся областными Советами народных депутатов по аналогичной схеме (Совет объединения – председатель/начальник областного управления сельского хозяйства – рабочий аппарат областного управления сельского хозяйства как аппарат Совета объединения). Далее – по восходящей: в союзной республике – Комиссия Совета Министров по вопросам агропромышленного комплекса, в масштабах СССР – Комиссия Президиума Совета Министров СССР по вопросам агропромышленного комплекса.

26 ноября 1982 г. Совет Министров СССР утвердил два типовых положения: о районном агропромышленном объединении и об областном, краевом, республиканском (АССР) агропромышленном объединении¹. Их главной задачей стало обеспечение «пропорционального и сбалансированного развития всех отраслей агропромышленного комплекса». РАПО и ОАПО не имели административно-распорядительных функций, а среди действенных средств их реального влияния следует отметить прежде всего право распределять лимиты капитальных вложений, бюджетных ассигнований и кредитов, а также материально-технических ресурсов.

В БССР в состав 117 РАПО входили управления сельского хозяйства райисполкомов, колхозы и совхозы, предприятия и организации Белсельхозхимии, Сельхозтехники, строительные организации Министерства сельского строительства и Белмежколхозстроя, районные межхозяйственные производственно-эксплуатационные объединения по энергетике и электрификации сельского хозяйства, мясокомбинаты, молочные, плодово-огороднические предприятия, льнозаводы, лесхозы и другие организации, непосредственно обслуживавшие сельское хозяйство. В состав 6 областных ОАПО вошли РАПО, облуправления сельского хозяйства, различные областные объединения, предприятия, организации и учреждения, обслуживавшие сельское хозяйство [Хусаинов 1985: 54-55, 62-63].

По сути новые образования были своеобразными «филиалами» областных и районных управлений сельского хозяйства с более широким полем деятельности, включавшим связанные с обеспечением сельскохозяйственного производства смежные организации. Как показала практика, рычаги воздействия РАПО и ОАПО (а соответственно, руководства областных и районных управлений сельского хозяйства) на смежников оказались недостаточными для осуществления координации деятельности входивших в АПК субъектов хозяйствования в условиях сохранения их хозяйственной самостоятельности, прав юридического лица и ведомственной принадлежности [Милосердов 1990: 110]. Агропром так и не стал единым центром управления сельскохозяйственным производством в регионах, что в условиях сохранения планово-директивной централизованной экономики фактически делало эту структуру малоэффективной.

Уже по итогам первых лет функционирования новой управленческой системы в БССР с мест стали поступать многочисленные предложения о создании единого органа управления сельским хозяйством регионов путем передачи агропромам функций управлений сельским хозяйством и Советов колхозов².

¹ СП СССР. 1983. Отд. 1. № 1. Ст. 1, 2.

² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 160. Д. 508. Л. 21-22; Ф. 7. Оп. 5. Д. 9619. Л. 104.

Необходимость централизации управления сельским хозяйством становилась понятной и союзному партийно-советскому руководству. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 ноября 1985 г. для преодоления ведомственной разобщенности, обеспечения планирования, финансирования и управления сельским хозяйством как единым целым создавались Государственные агропромышленные комитеты СССР и союзных республик¹.

Соответственно в БССР в 1982 г. учреждается Госагропромкомитет БССР. Областные и районные управления сельского хозяйства ликвидировались, едиными органами территориального управления хозяйствами, организациями и предприятиями, входящими в АПК, становились областные агропромышленные комитеты (ОАПК) и РАПО².

18 марта 1986 г. Совет Министров СССР утвердил Типовое положение о РАПО³. РАПО теперь уже являлось первичным звеном в системе управления АПК со своим рабочим аппаратом, осуществлявшим непосредственное руководство подчиненными ему предприятиями и организациями, а также координацию деятельности других предприятий и организаций, входящих в состав агропромышленного комплекса района. Руководящие органы «нового» РАПО формировались по прежней схеме: Совет объединения – председатель Совета, он же – председатель РАПО, он же – первый заместитель председателя райисполкома. Их задачи мало чем отличались от задач прежних РАПО. Важнее было расширение состава предприятий и организаций, непосредственно подчиненных РАПО, и наделение его реальными (в отличие от предыдущих) административно-распорядительными функциями ликвидированных районных управлений сельского хозяйства.

Однако достаточно быстро эта сверхцентрализованная система управления вступила в явные противоречия с начавшейся в 1987 г. экономической реформой, направленной на расширение самостоятельности субъектов хозяйствования. Все чаще стали звучать утверждения, что существовавшая структура управления сельским хозяйством тормозит внедрение экономических методов хозяйствования и процессы демократизации на селе. На мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС эта позиция четко прозвучала в выступлении М.С. Горбачева. Основной посыл – «никто не должен вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность колхозов и совхозов». Пленум признал целесообразным вместо существовавших РАПО и ОАПК в районах и областях иметь избранные трудовыми коллективами советы, союзы, ассоциации и объединения, призванные на кооперативных началах обеспечивать обслуживание производства⁴.

Постановлением Правительства СССР от 5 апреля 1989 г. «О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном ком-

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 ноября 1985 г. «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом». – *Библиотека нормативно-правовых актов СССР*. Доступ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12977.htm (проверено 25.02.2023).

² *Собрание Законов БССР, Указов Президиума Верховного Совета БССР, Постановлений Совета Министров БССР (СЗ БССР)*. 1985. № 35. Ст. 507.

³ Типовое положение о районном агропромышленном объединении. – *Библиотека нормативно-правовых актов СССР*. Доступ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13222.htm (проверено 25.02.2023).

⁴ *Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15–16 марта 1989 г.* М.: Политиздат. 1989. С. 60–63, 91.

плексе страны»¹ колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным предприятиям и организациям предоставлялась вся полнота самостоятельности в планировании и осуществлении производственной и финансовой деятельности. Таким образом, со всей очевидностью отпадала необходимость в функционировании государственных органов управления АПК. Предлагалось реорганизовать РАПО в хозрасчетные формирования, широко распространять новые организационные формы агропромышленной интеграции и кооперирования – агропромышленные объединения, агрокомбинаты, агрофирмы и другие формирования, создававшиеся на добровольной основе. Вместо существовавших ОАПК планировалось формирование выборных органов хозяйственного самоуправления – советов (союзов, ассоциаций) агропромышленных формирований области.

Партийно-советское руководство БССР с опасением отнеслось к такой радикальной управленческой реорганизации, однако открыто выступить против союзной инициативы не решилось. Уже к 7 апреля 1989 г. Госагропром БССР подготовил предварительный вариант предложений², предполагавший не полную ликвидацию РАПО и ОАПК, а их реорганизацию с передачей части функций непосредственно районным и областным исполкомам. Проект предусматривал сохранение под иными наименованиями РАПО (АПО района) и ОАПК (АПО области) во главе с заместителями председателей районных и областных исполкомов, разветвленной структурой их рабочих аппаратов. Однако эти новые образования лишались административно-распорядительных функций и призваны были осуществлять лишь координацию деятельности предприятий и организаций АПК.

Обсуждение апрельского постановления Совета Министров СССР и проекта Госагропрома БССР состоялось 6 мая 1989 г. на первом заседании Комиссии ЦК КПБ по аграрным вопросам³. Практически все участники решительно выступили за сохранение без изменений уже существовавшей управленческой системы: «ничего менять не надо», «ликвидация агропрома – это очень опасно», «необходимо сохранить существующие органы управления». Как результат – решение «доработать проекты документов с учетом высказанных замечаний и предложений».

Подготовка итогового документа затянулась до осени 1989 г., и только 15 сентября 1989 г. правительство БССР приняло постановление «О реализации постановления Совета Министров СССР “О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны”»⁴. Белорусский вариант оказался менее радикальным, чем того требовали союзные инстанции. Не вступая в прямые противоречия с заявленными центром принципами управленческой реорганизации, на деле в БССР сохранили существовавшую с 1985 г. систему управления агропромышленным комплексом. РАПО и ОАПК с рабочими аппаратами остались в структуре исполкомов, их по-прежнему возглавляли первые заместители председателей районных и областных исполкомов⁵. Прежние пассажи об отсутствии у этих органов адми-

¹ Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. «О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны». – *Библиотека нормативно-правовых актов СССР*. Доступ: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15542.htm (проверено 25.02.2023).

² НАРБ. Ф. 4п. Оп. 156. Д. 656. Л. 52-56.

³ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 156. Д. 658. Л. 5-39.

⁴ НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 1538. Л. 23-29.

⁵ НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 1632. Л. 74-76.

нистративно-распорядительных функций в постановлении Совета Министров БССР уже отсутствовали.

В руководстве КПБ открытое несогласие с проводимой М.С. Горбачевым и его сторонниками экономической политикой прозвучало лишь после ее критики на XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.) секретарем ЦК КПСС и председателем Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной политики Е.К. Лигачевым, заявившим, что «программа, разработанная мартовским пленумом ЦК, сразу же не была подкреплена экономическими мерами, дополнительными материально-техническими ресурсами и научным обеспечением»¹.

В таком же стиле и в резолюции XXXI съезда КПБ (ноябрь—декабрь 1990 г.) «О политике Компартии Белоруссии по аграрному вопросу» давалась оценка радикальным экономическим реформам, в т.ч. и в области сельского хозяйства. Однако открытого недовольства сами основные направления и средства реализации новой аграрной политики не вызвали. Критике подвергалась лишь конкретная практика их осуществления: плохое материально-техническое обеспечение АПК, неэквивалентный обмен сельскохозяйственной продукции на промышленные товары, ограничение хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов и т.п. А вот вопросы организации системы управления АПК практически не затрагивались, лишь повторялся общий посыл о «недостаточно продуманных и непоследовательных действиях и ошибках в проведении экономической реформы и управлении хозяйством» и о необходимости «обеспечения регулирующей роли государства в формировании процессов становления рыночных отношений»².

Летом 1990 г. Госагропром БССР был переименован в Госкомитет БССР по сельскому хозяйству и продовольствию, преобразованный в феврале 1991 г. в Министерство сельского хозяйства и продовольствия БССР³. После того весной 1991 г. вместо ОАПК и РАПО появились комитеты (в облисполкомах) и управления (в райисполкомах) по сельскому хозяйству и продовольствию.

Таким образом, в системе организации управления сельским хозяйством на уровне районов и областей в 1960-х — середине 1980-х гг. в дуальной оппозиции «централизация — децентрализация» прослеживается доминирование принципа централизации, что в конкретных условиях господства планово-директивной экономики было явлением вполне логичным. Тем не менее и в советских управленческих практиках периодически предпринимались попытки децентрализаторских отступлений, нередко приносивших видимый тактический успех. Инициаторам и разработчикам управленческих реорганизаций требовалось определить не только наиболее оптимальные для разных исторических периодов и разных административных уровней формы и границы (идеолого-политические и экономические) централизации, но и возможное их сочетание с элементами децентрализации.

Созданные в 1982 г. областные и районные агропромы были попыткой «мягкой централизации», медиационного выхода из оппозиции «централизация — децентрализация». Однако в таком виде управленческая система оказалась не в состоянии обеспечить желаемый комплексный подход и преодолеть ведомственный приоритет в функционировании субъектов хозяйствования на селе. Выход был найден простой инверсией — возврат к полюсу «централизация».

¹ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2-13 июля 1990 г. Стеногр. отчет. Т. 1. М.: Политиздат. 1991. С. 152.

² Звезда. 29.11.1990. С. 1-4; Звезда. 02.12.1990. С. 2; Звезда. 09.12.1990. С. 1-3.

³ Ведомости ВС БССР. 1991. № 10. Паст. 116.

На уровне областей и районов произошла концентрация в одном «супероргане» рычагов управления всеми субъектами хозяйствования, связанными с производством, переработкой и хранением сельскохозяйственной продукции.

Принципы, цели и задачи, конкретные направления перестроечной экономической политики с ее полной экономической свободой субъектов хозяйствования фактически предопределяли разворот уже к полюсу «децентрализация». После 1987 г. сохранить существовавшие модели управления АПК было возможно либо прямым отказом от перестроечной идеологии, либо имплицитным саботажем ее практической реализации. Высшее партийно-советское руководство БССР выбрало второй вариант, фактически сохранив существовавшую с 1985 г. систему управления АПК, дополненную созданием агрофирм и агрохолдингов.

Список литературы

Милосердов В.В. 1990. *Аграрная политика и проблемы развития АПК*. М.: Агропромиздат. 296 с.

Милосердов В.В. 2002. *Аграрная политика России – XX век*. М.: [б.и.]. 543 с.

Наушацкий В.В. 2003. *Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000*. Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ РИНХ. 199 с.

Роголина Н.Л. 2010. *Власть и аграрные реформы в России XX века*. М.: Энциклопедия российских деревень. 256 с.

Сакович В.С. 2008. *Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития*. Минск: Белорусская наука. 499 с.

Смяховіч М.У. 2017. *Сельская гаспадарка Беларусі ў 1943–1991 гадах: этапы развіцця, дасягненні, вопыт*. Мінск: Беларус. навука. 439 с.

Хусаинов Ю.М. 1985. *На пути к большому хлебу*. Минск: Беларусь. 367 с.

Шмелев Г.И. 2000. *Аграрная политика и аграрные отношения в России*. М.: Наука. 254 с.

ELIZAROV Sergei Aleksandrovich, Dr.Sci. (Hist.), Full Professor; Professor of the Chair of Social-humanitarian and Legal Disciplines, Faculty of Economics and Humanities, Sukhoi State Technical University of Gomel (48 Kastyrychnika Ave, Homiel, Belarus, 246029; sergeyelisarov@mail.ru); orcid.org/0000-0002-7015-3702

THE SYSTEM OF LOCAL AGRICULTURAL MANAGEMENT BODIES OF THE BYELORUSSIAN SSR: CENTRALIZATION – DECENTRALIZATION (1965–1991)

Abstract. Agriculture has traditionally been the weak link of the Soviet model of economic development and has been the subject to constant managerial reorganizations. The article discusses the issues of changes in the system of agricultural management bodies of the Byelorussian SSR within the framework of the dual opposition «centralization – decentralization». A variant of a simple inversion is traced as the leading one. In Soviet management practices, the principle of centralization manifested itself as a result of the transformation in the second half of the 1960s of the production collective farm and state farm departments into the agriculture departments of the executive committees of district councils, as well as in 1985 with the concentration in one super organ of the levels of management of all economic entities associated with the production, processing and storage of agricultural products. The principles, goals and objectives, and specific directions of the perestroika economic policy predetermined the turn in 1989 to the pole of decentralization and the elimination of local state administration of agriculture. Mediation is represented by the formation of a system of management bodies of the agro-industrial complex in 1982, which in this form

proved unable to provide the desired integrated approach and overcome departmental priority in the functioning of business entities in rural areas. The highest party-soviet leadership of the BSSR did not openly show its position, different from the union center, until 1989. After 1987 it was possible to preserve the existing management models of the agro-industrial complex only either in the case of a direct rejection of the policy of full economic freedom of business entities, the transition to their voluntary, exclusively economic relations with state structures, or sabotaging the implementation of such a policy in practice. In the BSSR, they chose the second option, actually preserving the system of state management of the agro-industrial complex that existed since 1985, supplemented by the creation of agricultural firms and agricultural holdings.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, management, centralization, decentralization, dual opposition

УДК 294.3 (571.54)

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; darisan@rambler.ru)

ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БУДДИЗМА В БУРЯТИИ

Аннотация. В статье дан краткий обзор некоторых особенностей региональных форм буддизма (на примере Бурятии). Автор рассматривает специфику бурятского буддизма, которая тесно связана с особенностями социальной организации бурятского общества. Несмотря на основательные исследования этой проблемы, в ней остается много неясного, дискуссионного, что затрудняет понимание отдельных сторон церковной организации бурятского буддизма.

Ключевые слова: региональная форма буддизма, специфика, духовенство, селенгинские, хоринские буряты, родовой культ

Специфика региональных форм буддизма в Бурятии исходит из установленного в обществе социального порядка, в котором отсутствовали такие типичные черты феодализма, как господство крупной земельной собственности, феодальное внеэкономическое принуждение – наличие структурного подчинения и крепостной зависимости непосредственных производителей от собственников средств производства. Если возможен феодализм без основополагающих характеристик, то в Бурятии он имел специфические черты феодализма скотоводческих сообществ, потому был недоразвитым и слабым. Большинство отечественных историков определяют этот общественно-экономический строй как феодально-патриархальный. Исходя из посыла, что феодальная формация кочевых обществ имела своеобразные черты, нам приходится констатировать, что этот момент отразился и на основных аспектах церковной организации бурятского буддизма [Залкинд 1970: 9].

В различных этнических группах бурят буддизм распространялся неравномерно. В связи с этим возникают вопросы следующего характера: объясняется ли это различие уровнем их социального развития или неравномерностью формирования политического самосознания класса феодалов? Можно ли сказать, что до XVIII в. феодальные отношения были сформированы в Забайкалье, в частности в среде тех монгольских князей и военачальников, которые в XVIII в.